

Виктор ПОТАПОВ
В СКРОМНОМ УГОЛКЕ БОЛЬШОЙ РОССИИ
(посвящается моему пребыванию в д. Дворяниново)

Он прожил в деревне Дворяниново,
Где обрёл рабочий кабинет.
Здесь холмы граничили с долинами,
А сейчас границы этой нет.

А сейчас кругом одни дороги,
Ямы и канавы на пути,
И пройти, чтоб не запачкать ноги,
Трудно, хоть по воздуху лети.

Но давай отложим недостатки,
Хоть, конечно, был бы каждый рад
Видеть всё вокруг всегда в порядке,
Как бывало двести лет назад...

И теперь в тени аллеи парка,
Проходя вдоль древнего пруда,
Я представил: здесь стояла лавка,
Болотов на ней сидел тогда.

В скромном уголке большой России
Всей землёй родною дорожил.
Бог ему давал здоровье, силы,
Дольше чтоб Отечеству служил.

Но века прошли и всё сменили,
Утекло воды немало рек.
Только труд потомки не забыли
И горды, что здесь прожил он век.

А листва тихонько облетает,
Будто листья календарных дней.
Сквозь века по-прежнему гуляет
Учёный-барин по земле своей.

ЗЕМСКАЯ БОЛЬНИЦА

В XIX веке в нашем городе была очень хорошая земская больница. Лечиться туда приезжали из многих других районов Тульской губернии. А где много людей, там обязательно будут происходить интересные происшествия. О нескольких из них я и расскажу.

Один раз в больницу пришла старушка. Вид у неё был болезненный: она чихала и кашляла. На дворе стояла холодная осень, много людей поступало в больницу с простудой. Старушка сидела в приёмной. К ней вышла нянечка и сказала: «На тебе вот эту штучку, она называется градусник. Положи его под мышку и держи. Держи, как следует, хорошо держи, а потом отдашь его снова мне». Старушка сказала: «Хорошо», - и нянечка снова ушла в кабинет врача.

Старушка посидела- посидела и пошла домой. Нянечка вышла- а старушки нет, да ещё нет дефицитного градусника. Подосадовала, конечно, что градусник утащили да что поделаешь.

А старушка пришла с градусником домой, где сноха уже протопила печь и сделала липовый чай с малиной и мёдом. Старушка напилась чаю, топлёного молока, прогрелась на печи, а градусник всё держала под мышкой. Наутро она уже была совсем здорова, хворь вся прошла.

Старушка снова пришла в больницу. Вышла нянечка, старушка отдала ей градусник и говорит: «Вот, красавица, вот, голубушка, твоё лекарство. Здорово же мне оно помогло!».

У купца Любимова было любимое место в его усадьбе. В дальнем конце сада стоял флигель, в котором он любил пить чай и встречаться с друзьями. Как-то раз купец увидел, что флигель горит. Пожар начался быстро, вот уже и крыша загорелась.

Подоспели пожарники. Купец бегал вокруг флигеля и вдруг забежал в него. Горящая балка упала сверху и сломала ему руку. Одежда на купце загорелась, и пожарники еле успели потушить его, когда он выбежал наружу. Весь измождённый, купец лежал на земле, пока не приехал тарантас с санитаром, который увёз его в больницу.

По дороге купец всё время горевал: «Зачем же я положил туда деньги! Были они в железной банке. Может, они и уцелели, а я- то, дурак, полез за ними и весь обгорел».

Тут санитар погнал лошадей во всю прыть. «Зачем так лихо гонишь? Чай, не картошку везёшь, а больного человека», - запричитал купец, но тщетно.

В больнице его сразу определили на место, оказали первую помощь, а санитар в это время помчался изо всех сил обратно, к горелому флигелю. Когда он туда приехал, все уже разошлись. Санитар начал лазить по обгоревшим останкам здания, думая: «Если я сейчас найду железную банку, деньги точно будут мои». Тут обгоревшие половицы подломились, и санитар с грохотом полетел вниз, в подвал. Падая, он сломал ногу. Через силу выкарабкался, сел в тарантас и добрался до больницы.

Теперь они оба, и купец, и санитар, лежали в одной палате. Купец глядел в потолок, а санитар всё думал, где же были купцовы деньги. А купец лежал-лежал и говорит: «Какой же я дурень! Никого нет глупее меня!» Санитар посмотрел на него и спросил: «Почему же ты дурень?» - «Да потому, что я эти деньги перепрятал в ломбард! Запомню да и полез за ними в огонь. Кабы я помнил, что они в ломбарде, не попал бы в больницу». Санитар, глядя в потолок и слыша это, забормотал тоже: «Эх, дурень я, дурень!» «А ты почему?» - спросил уже купец. «Потому, что я тебя послушал и тоже полез за этими деньгами». - «Тогда ты не просто дурень, а ещё и вор».

Из деревни Болотовка привезли деда с больным животом. С ним приехала его жена, шустрая ещё бабуля. Деда отправили в смотровую, а бабка у крыльца. Сидела – сидела, потом зашла внутрь и пошла по коридору. Навстречу ей нянечка. «Ну, что там мой дед? Что с ним случилось?» - спросила бабка. «Деда твоего повезли на операцию». - «Какую - такую операцию?» - спрашивает бабуля. «Будут ему вырезать кишку, аппендицит у него», - ответила нянечка. Бабка так и села на кушетку: «Как так - вырезать кишку? А как же он будет есть?..» - и сидит, ждёт.

Через некоторое время деда вывезли на тележке и увезли в палату. Бабка, увидав его, запричитала: «Ой, милый, ой, кормилец! Ушёл от меня на тот свет!» Ей говорят: «Погоди, бабуля! Ещё вернётся к тебе твой дед». «Да как же он вернётся-то? Гляди, совсем покойник он!» - не унималась бабка. Тогда врач сказал ей: «Не мешай, езжай к себе в деревню и жди, а мы тебе скажем, когда будет время забирать его. В деревне вашей есть староста?» - «Есть». - «Вот и передадим через него». И бабка уехала в деревню.

Деду отлегло. Он отошёл от наркоза и пошёл на поправку. А тогда был указ местным парикмахерам раз в неделю приводить в порядок всех больных. Дедову одежду выстирали в прачечной, заштопали и отгладили.

Через две недели староста говорит бабке: «Пришло извещение из больницы. Езжай, забирай своего деда! Готов твой дед». «Так я и знала, что готов!» - закричала бабка, побежала к плотнику и попросила приготовить гроб, а он уж сделан. Она погрузила гроб на телегу и поехала в больницу. Приехала - а на крыльцо навстречу ей выходит дед, живой, да такой молодец: подстрижен, побрит, брюки наглажены, рубаха заштопана... Хоть женись второй раз! «Ох! - кричит бабка.- Я думала, ты покойник, а ты такой молодец!» «Да, теперь мне придётся другую жену искать», - смеётся дед.

Когда они въехали в деревню, дед сидел верхом на гробе. Вся деревня хохотала: «Глянь-ка! Поехала бабка за мёртвым Ермолем, а Ермол-молодец на гробе верхом сам приехал!» Потом Ермол рассказывал, как молодые санитарки раздевали его, клали голого на стол и вырезали аппендицит. Все ходили к нему смотреть на операционный шов. Он стал главным героем деревни и всё говорил: «Медики – умнейшие люди. Если бы не они, и вправду был бы я уже на том свете».